

Е. М. ШВАРЦ

Повесть о Григории Чудотворце и идольском жреце в Усть-Цилемских рукописных сборниках

«Великое Зерцало», памятник переводной письменности XVII в., содержащий в своем составе множество отдельных повестей, представляющих несомненный интерес для истории древнерусской литературы, но до сих пор не изученных ни в области их бытования на славянской почве, ни в области источников этих отдельных произведений. К их числу относится новелла, озаглавленная в первом переводе «Великого Зерцала» как «Бог идольскаго жерца некрепкий даже повелением святого чудотворца Григория Неокесарийскаго проглагола, сице узрев, оный жрец верова истинному богу» (прилог 6 главы «Бог»), во втором переводе эта новелла называется «О святем Григории чудотворце и о навращении идольскаго жреца» (гл. 131).¹ Эта новелла редко встречается в рукописных сборниках отдельно от полного состава «Великого Зерцала»: нам известны еще лишь два варианта ее текста; первый обнаружен участниками археографической экспедиции Ленинградского университета, в числе которых находился автор данной работы, летом 1973 г. в селе Усть-Цильма. Он был озаглавлен «Слово о святем Григории, како крести идольскаго жерца» (в дальнейшем — Слово).² Второй вариант текста интересующей нас новеллы из житийной части «Великого Зерцала» находится в другом усть-цилемском сборнике, также XIX в., и называется «Повесть о святем Григории Чудотворце и о жерце идолстем» (в дальнейшем — Повесть).³ Интересен состав обоих сборников, содержащих Слово и Повесть: первый (шифр копии: ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собр., № 368) включает в свой состав «ряд повестей из патериков, „Старчества“, Пролога, фавстий, в том числе печорские (по-видимому, мяндинские⁴) редакции „Повести о царе Аггее“..., об Акире Премудром, ... „Повесть Августина-епископа о обретенном старце“ (одно из чудес блаженного Августина)».⁵ Второй, содержащий Повесть (шифр: ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 72), состоит из новелл «Великого Зерцала», старообрядческих стихов и полемических старообрядческих сочинений.⁶ Тексты Слова и Повести отличаются как от прилога 6 главы

¹ См.: О. А. Державина. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965, с. 274.

² Н. С. Демкова. Отчет об археографической экспедиции на Печору. — ТОДРЛ, т. XXX. Л., 1976, с. 357—360. Автор приносит глубокую благодарность Е. К. Ромодановской, указавшей на близость усть-цилемского Слова к новелле «Великого Зерцала».

³ Описание см. в кн.: В. И. Малышев. Усть-Цилемские рукописные сборники. Сыктывкар, 1961, с. 122.

⁴ Об И. С. Мяндине см. ниже.

⁵ Н. С. Демкова. Отчет..., с. 358.

⁶ В. И. Малышев. Усть-Цилемские рукописные сборники, с. 122.

«Бог» первого, наиболее близкого к польскому оригиналу перевода «Великого Зеркала», так и от текста 131-й главы второго, более позднего перевода.⁷

Настоящая работа посвящена выяснению соотношений Слова и Повести с обоими переводами «Великого Зеркала», соотношению Слова и Повести между собой и выяснению источника сюжета этого интересного памятника, не привлекавшего до сих пор внимания исследователей. Также мы постараемся проследить бытование интересующего нас сюжета в славянской традиции. В качестве источников использованы помимо двух указанных усть-цилемских рукописных сборников один из семи существующих полных списков первого перевода «Великого Зеркала» — рукопись ГПБ, ф. 550, Пгр. 1382,⁸ а также изданный О. А. Державиной второй перевод. Для сравнения привлечены другие рукописи ГПБ (см. ниже).

Тексты рассказа о крещении идольского жреца в прилоге 6 первого перевода «Великого Зеркала» и в главе 131 второго перевода отличаются друг от друга значительным числом разночтений (около 100 на сравнительно небольшой текст). 131-я глава более распространена по сравнению с прилогом 6, опускает в имени святого Григория — «Неокесарийский», транслитерирует название гор как «Алпес» (прилог 6 — как «Алпис»). Основное число разночтений приходится на лексические варианты и изменение порядка слов. В отношении смысла происходящего и порядка следования событий оба перевода повести, находящейся в составе прилогов и глав «Великого Зеркала», ничем существенным друг от друга не отличаются.

Слово и Повесть из усть-цилемских рукописных сборников помимо лексики и порядка слов отличаются от переводов «Великого Зеркала» тем, что обе опускают описание места действия и причины, побудившей святого Григория Чудотворца провести ночь в языческом храме. Сравним начало Повести:

Слово	Повесть	1 пер. «Вел. 3.»	2 пер. «Вел. 3.»
Сеи святый Григорий Чудотворец некогда идыи путем во град, и обь-вечерися, и не аная, камо возлещи ночь ту, и абие узре капище аполоново, не бе бо иного места ко упокоению. И вниде святый Григорий в капище то.	Святый Григорий Чудотворец некогда шествуя путем, обь-вечерися, и не обрешаше виталища, где бы пребыти нощ, бе бо место пусто, и внезапно узре невдалече капище идольское, в коем стояше кумир аполонов. Святый же Григорий вниде в капище спати до заутра.	Святый Григорий Неокесарийский чудотворец зимою чрез горы Алпис идуще, прииде на верх горы, не имеюще же ни где храмины, бысть тамо капище аполоново, тамо вниде и обношеваше ту.	Святый Григорий чудотворец, грядый чрез горы Алпес в зимнее время и прииде на верх гор и не возиме ко упокоению где стати обители, но точию тамо бе аполонова кумирница. Ста в ней святый и преношева.

Кроме упоминания о том, что путь Григория Чудотворца лежал через Альпы в зимнее время, усть-цилемские Слово и Повесть опускают еще и упоминание о дальнейшей судьбе языческого жреца после его крещения. (Повесть добавляет рассказ о судьбе «домашних его»).

Слово	Повесть	1 пер. «Вел. 3.»	2 пер. «Вел. 3.»
Святый же Григорий огласи его, и крести во имя	Святый же Григорий научи его вере христиань-	Святый Григорий огласи его, егда же постоянно	... Григорий ... сотвори его катехумена, сиречь огласи

⁷ О. А. Державина. «Великое Зерцало». ..., с. 27 и след.

⁸ Описание см.: О. А. Державина. «Великое Зерцало». ..., с. 155—156. Текст прилога 6: л. 88 об.—89 об.

Отца, и Сына, и Святаго духа, и научи и, како творити заповеди божия, и отпусти его с миром.

стеи, и крести его в реце, и отпусти во свои его дом. Он же моли его, дабы шел в дом и освятил домашный его. Святый же иде и крести вся домашняя его во имя Отца и Сына и Святаго духа.

в богобоязни пребываше, крести его, по сем же бысть диакон.

преддверие крещения, нарече именем христианским, и, видев его крепко ко Христу прилепившася, крести его во имя Отца и Сына и Святаго духа. И толико сей благоверно и благоверно поживе, яко по святем Григории престолу его наместник быв.

Итак, Слово и Повесть несомненно восходят к тексту «Великого Зерцала», но отличаются от обоих переводов, с одной стороны, сокращением, обобщением изложения событий, а с другой — конкретизацией фактов. Следовательно, можно рассматривать Слово и Повесть как «отдельные» усть-цилемские редакции текста «Великого Зерцала». Нет признаков, по которым можно было бы с уверенностью судить о том, к какому именно переводу «Великого Зерцала» восходят «отдельные» редакции, так глубоко проведена в них редакторская переработка исходного текста. Но все же, по нашему мнению, отсутствие титула святого — Неокесарийский — в усть-цилемских «отдельных» редакциях может указывать на их близость к главе 131 второго перевода.

Перейдем к сопоставлению Слова и Повести между собой.

Повесть отличается, во-первых, выбором лексики — более обиходного, сниженного характера по сравнению с книжным, высоким стилем Слова. Приведем несколько примеров (первый — из Слова, второй — из Повести): [бес] изыде — бежа; [святой] пребысть [ту ночь] — проспa [до завтра]; в Слове св. Григорий назван «калугером». Помимо лексики, Повесть отличается от Слова интерпретацией некоторых событий описываемой истории, причем интерпретацией, характерной, как нам кажется, для поздней старообрядческой литературы, безыскусной и тенденциозной.

Рассмотрим несколько примеров:

Слово

...и вниде святый Григорий в капище то...
...пребысть святый Григорий ту ночь и завтра иде в путь свои...

Повесть

...святый же Григорий вниде в капище спати до завтра...
...святый же проспa до завтра и идяше путем...

Редактор Повести распространяет прямой речью моление жреца возвратить его бога:

Слово

...абие погна вслед святого Григория, постигнув и, паде на ногу святого, моля его возвратити, дабы по обычаю паки истукан аполлонов творил ответы...

Повесть

...погна скоро в'след его и постиже, абие нача вопити: «Помилуй мя, человеце божии, возврати ми бога моего. Почто лишил еси последнего ми достояния, им же аз приобретаю пищу и одеяние себе же и детям моим»...

Редактор Повести конкретизирует причину, побудившую св. Григория написать письмо статуе Аполлона:

Слово

... послушав же Григории моление жерца, абие сед, написа епистолию сие...

Повесть

... святити же Григории умилосердися на плачь жерца, паче же провиде яже о нем хотящее быти, написа епистолию сие...

Редактор Повести распространяет ее конец по сравнению с текстом Слова, доводя ситуацию до полного завершения:

Слово

... святити же Григории огласи его, и крести во имя Отца, и Сына, и Святаго духа, и научи и, како творити заповеди божиа, и отпусти его с миром.

Повесть

... святити же Григории научи его вере християнстей, и крести его в реде, и отпусти во свои его дом. Он же моли его, дабы шел в дом и освятил домашняго его. Святити же иде и крести вся домашняго его во имя Отца и Сына и Святаго духа.

Очевидно, что Слово и Повесть по отношению друг к другу являются разными редакциями одного — «отдельного» — типа повести, возникшей на основе «Великого Зеркала». Мы не беремся судить об авторе редакции Слова, отметим только, что в сильно поновленном языке ее встречаются такие древние черты, как причастная форма «удивль», чего нет ни в обоих переводах «Великого Зеркала», ни в Повести: «Удивль же ся жрец сему, помысли в себе, глаголя...», несколько раз повторена форма местоимения м. р. ед. ч. вин. п. «и». Ярко выраженный бытовой, обиходный, конкретный стиль Повести позволяет высказать предположение о возможном авторе редакции, отраженной в ней.

Оба рассматриваемых нами произведения — «отдельные» редакции — содержатся в сборниках, переписанных рукой Ивана Степановича Мяндина. Это был один из самых образованных и известных переписчиков Усть-Цильмы второй половины XIX в. В. И. Малышев, занимаясь исследованием усть-цилемской обработки «Повести о царевне Персике»,⁹ выделил следующие особенности деятельности печорских переписчиков второй половины XIX в.: активное отношение к материалу, поновление языка, внесение новых черт в содержание, отражающих новые условия жизни, сокращение описательной части и опущение подробностей. Изложение при этом становится проще, стройнее, язык — яснее и ближе к народно-разговорной речи. Все эти перечисленные признаки мы можем отнести к усть-цилемским редакциям (сравнительно с их несомненным прототипом — «Великим Зеркалом»), и особенно к Повести. Вполне вероятно (и этого же мнения придерживался В. И. Малышев),¹⁰ что именно наиболее известному и до сих пор уважаемому в Усть-Цильме Ивану Степановичу Мяндину и принадлежала редакция Повести. Может быть, это удастся доказать с осуществлением коллективной работы по исследованию редакций нескольких повестей, содержащихся в сборниках руки И. С. Мяндина.

Рассказ о крещении св. Григорием идольского жреца бытовал на славянской почве помимо «Великого Зеркала» еще и в составе минейного жития Григория Неокесарийского, помещенного под 17 ноября. Рассмотрим интересующий нас эпизод этого жития как возможный источник

⁹ В. И. Малышев. Усть-Цильмская обработка «Повести о царевне Персике». — В кн.: Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961, с. 326—337. «Повесть о царевне Персике», исследованная В. И. Малышевым, также находится в сборниках руки И. С. Мяндина.

¹⁰ Ссылаемся на личную беседу летом 1975 г.

«отдельных» редакций нашей повести, не касаясь текстологии всего жития в целом.

Текст минейного жития, автором которого является Григорий Нисский, обнаружен нами в шести славянских и одной греческой рукописи ГПБ, шифры: Соф. 1319, 1336, 1359, Сол. 504/523, Q.I.265, F.I.255,¹¹ греч. 465.¹² Для изучения интересующего нас эпизода было привлечено издание Миней Четых митрополита Макария,¹³ подготовленное к печати критическое издание греческого «Жития и похвалы Григорию чудотворцу епископу Неокесарийскому» Григория Нисского,¹⁴ а также издание трудов Григория Нисского J. P. Migne.¹⁵

Мы установили, что тексты рукописей Софийской библиотеки (1319, 1336, 1359) и Соловецкой библиотеки 504/523, а также текст из макарьевских Миней восходят к одному оригиналу, все они повторяют несколько ошибок их общего образца: «...не бо его послушаша беси послушаша овомом...»,¹⁶ «...донде не беша беша от кудурница (излезли)...»¹⁷ и т. п.

Две другие из привлеченных нами для сравнения рукописей ГПБ Q.I.265 и F.I.255 отличаются от рукописей Софийской и Соловецкой библиотек главным образом лексикой. Интересный пример: в рукописях Q.I.265 и F.I.255 служитель языческого храма назван «прозманарием». Этот редкий грецизм (от *προσμονάριος* «церковный сторож, служба») употреблен здесь для передачи другого греческого слова: *νεμώδρος*.

Сопоставим несколько отрывков текста из обеих групп рукописей друг с другом, а также с переводом греческого текста Жития:

Соф. 1336

... [Григорий] проходя пустыне путем, иже есть к граду, вечеру сущу и туча велики бывша, в храм вълезе с въслед его ходящими, а храм его словяше служба велика бесом, а от них приставником влѣхвованием поспешение неприазнино много...

Q.I.265

... оставляет убо пустыню и к граду ведущим путем грядяше, дньеви преклоняющюся, и солнцу постизающу на зохождение, гром и молния и дожде велиции быша, входить убо великий в прилежащи пути храм идольский, в нем же служение и чести многи бесом, и от них чяры и влшвление много служащим бываше...

Греческий текст:¹⁸ «...и вот, проходя путем от окраины в город, достигнутый наступившим вечером и захваченный дождем, очутился с сопутствующими ему внутри некоего святилища. Святилище же это было из известных тем, что в него случалось хождение богов, которым служили храмовые прислужники, получая от них прорицания...».

¹¹ Палеографическое описание см.: Д. И. Абрамович. Софийская библиотека, т. II. СПб., 1907; Е. Калайдович, П. Строев. Описание библиотеки Ф. А. Толстого. М., 1825; Описание рукописей Соловецкого монастыря, т. II. Казань, 1881. Все рукописи датируются XVI в., за исключением ГПБ, Соф. 1336, которая датируется концом XV в.

¹² XIII в. Описание см.: Е. Э. Гранстрем. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 5. — ВВ, М., 1964, № 25, с. 198.

¹³ См.: ВМЧ, ноябрь, тетрадь 11. М., 1911.

¹⁴ Благодаря любезной помощи болландиста г-на М. Ван-Эсброка в нашем распоряжении оказалось подготовленное к печати критическое издание греческого текста «Жития...» Григория Нисского (издатель Н. G. Heil): *Gregorii Nysseni Opera. Vita Gregorii Thaumaturgi*. Bd X. Brill, Leiden.

¹⁵ PG, t. 46. Paris, 1858, col. 893—958. Разночтения с текстами греч. 465 и издания оказались незначительными.

¹⁶ Издатели Миней предлагают конъектуру: «зова» вм. «овомом» по «οὐδαμοῦ... ὑπακούοντων αὐτοῦ τῶν δαιμόνων τῇ ἐπικλήσει».

¹⁷ Конъектура издателей: «кумириница» вм. «кудурница» по «πρὶν ἐξοικισθῆναι τοῦ εἰδωλείου».

¹⁸ Перевод наш, — Е. III.

Соф. 1336

...дръзну утръ в храм влести...

Q.I.265

...дръзну не токмо на праг на-
ступити страшнаго их храма, но и
в онъ внити и обнощевати...

Греч.: «...осмелился находиться внутри святая святых (ἁγίασθον)».

Соф. 1336

...и паки узре, яко же и прежде
видел, донде не беша от кумирница
излезли...¹⁹

Q.I.265

...и видить, яко же и прежде,
донде же не изгнани быша, възшеб-
ное мечтание и виды некия бесовъ-
ския...Греч.: «...вновь увидел, как видел раньше до изгнания из капища (εἰ-
δολεῖον) демонов...».

По нашему мнению, эти две группы рукописей представляют две (минейные) редакции одного перевода исследуемого памятника (назовем их макарьевской и немакарьевской). Характерная для обеих редакций ошибка позволяет нам думать, что Житие Григория Чудотворца в них восходит к одному славянскому источнику: передавая греческий текст «*πάντα ἀπειλῶν τὰ δεινότερα*», т. е. 'угрожая всем самым ужасным, всеми лютыми', рукописи дают: «запреща(я претя)... всеми людьми», что является несомненной ошибкой-переосмыслением переписчика.

Уже при поверхностном сравнении минейных редакций и 'отдельных' редакций «Великого Зеркала» заметно, что вторые короче, динамичнее и конкретнее отрывка из Жития. Опускаются подробности, замедляющие развитие действия, и в то же время смысл конкретизируется редакторскими вставками. Сравним еще одно место:

Минейная макарьевская
(Соф. 1336)

...[Григорий] възлезе в храм кумиреск с теми, иже беша с ними, бесы ту абие наречением Иисуса Христа ужаси, а знамением креста оскверньныи скварами въздух очистив, по обычаю си прииде ту ношь, хвалами и молитвами пребдев, да ся премени на молитвенный храм, иже огнушен тогда требными кровми и службами. Тако ту ношь тогда препроводив, заутра поиде путь си блаженныи...

1 пер. «Вел. З.»

...тамо вниде и обнощеваше ту...

2 пер. «Вел. З.»

...ста в ней [кумирнице] святыи
и пренощевала...

Слово

...и вниде святыи Григории в капище то. Ошутив же бес пришествие святого, живый во идоле аполоновом, абие изыде ис капища и невидим бысть. Пребысть святыи Григории ту ношь и заутра иде в путь свои...

Повесть

...Григории вниде в капище спати до заутра. Егда же бес ошуту святого пришествие, дух абие бежа от кумира, гоним силою божиею. Святыи же проспа до заутра и идяше путем...

Можно встретить повествование о Григории Чудотворце и о языческом жреце также и в «Книге житий...» Димитрия Ростовского.²⁰ Источники, которыми он пользовался, — Григорий Нисский и св. Иероним. Но основным источником для него служило, как и для минейных редак-

¹⁹ Конъектура издателей макарьевских Миней.²⁰ Книга житий святых на сентябрь, октябрь и ноябрь. Киев, 1689, л. 524—530.

ций Жития, сочинение Григория Нисского. И хотя Димитрий Ростовский не делал подстрочного перевода, а допускал и необходимые для передачи иноязычного текста отклонения в построении фраз, и сокращения отдельных мест, дополнения сведениями из других источников и собственными интерпретациями,²¹ мы все же можем отнести его повествование к группе минейных редакций.

Сравним теперь факты, о которых рассказывают редакции: в минейных — место действия «храм кумиреск», «храм идольский» (имя «идола» не названо); в «Великом Зерцале» и «отдельных» — «капище (или «кумирница») аполлоново». В минейных — в храме обитает множество бесов, которых Григорий изгоняет и которые затем являются слуге; в «Великом Зерцале» и «отдельных» — в «идоле аполонове» (он же «истукан аполонов») живет один бес, дающий прорицания (в 1 пер. «Великого Зерцала» и Повести это делает сам Аполлон). В минейных редакциях жрец, узнав о ночном пребывании в храме христианина, приходит в ярость и угрожает Григорию побоями и властями; по «Великому Зерцалу» и «отдельным» редакциям жрец жалобно умоляет святого вернуть его богу дар прорицания потому, что это — его, жреца, последнее достояние (Повесть: «...им же аз приобретаю пищу и одеяние себе же и детям моим»). В минейных редакциях Григорий пишет в ответ на просьбу жреца короткое повеление на обрывке книги (τμήμα τοῦ βιβλίου): «Григорие, сатане: велю, влеси»; в «Великом Зерцале» и «отдельных» редакциях святой пишет целое послание, «епистолию» (1 пер. «Великого Зерцала»: «Григорий Аполлону. Повелеваю ти возвратитися на свое место и творити, еже обыкл еси». 2 пер. «Великого Зерцала»: «Григорий Аполлону. Произволяю и даю тебе волю, возвратися на место и твори, еже обыкл еси». Слово: «Аполлону истукану повелеваю аз, Григории, возвратитися на свое место и по обычаю давать ответы». Повесть: «Аз, Григории, раб Исуса Христа, повелеваю тебе, духу: возвратися на первое место и подавай ответы, яко же и прежде»). В «Великом Зерцале» и его «отдельных» редакциях, в отличие от минейных, жрец перед крещением был оглашен.

Итак, ни греческое Житие, написанное Григорием Нисским, ни его славянский перевод не могли быть источником повести, лежащей в основе новеллы «Великого Зерцала». Можно предположить, что Слово и Повесть сверялись с минейным рассказом из жития Григория Чудотворца, обычно присутствовавшим в Минеях и Прологах под 17 ноября, или, вернее, в «отдельных» редакциях контаминировались два рассказа об одном и том же событии — крещении идольского жреца из «Великого Зерцала» и минейного текста. Косвенным свидетельством этой гипотезы служит отсутствующее в обоих переводах «Великого Зерцала» и присутствующее в «отдельных» и минейных редакциях сообщение об отшествии «беса» из храма сразу же по приходе святого, а также лаконичность изложения напрасного жертвоприношения и последующей беседы жреца с «бесом», которая объединяет «отдельные» редакции с минейными и противопоставляет их переводам «Великого Зерцала».

Перейдем теперь к рассмотрению источников текста, лежащего в основе новеллы «Великого Зерцала» и ее «отдельных» редакций.

Известно несколько источников для жизнеописания Григория Неокесарийского;²² из них только три содержат рассказ о крещении идольского

²¹ Об особенностях стиля Димитрия — составителя «Книги житий» см.: Сергий, архиепископ. Полный месяцеслов Востока. Т. I. Восточная агиология. Владимир, 1901, с. 2.

²² См., например: Православная богословская энциклопедия под ред. проф. А. Лопухина, т. IV. Пг., 1903, с. 633.

жреца: ²³ это 1) «Βίος καὶ ἐκχώμιον ῥηθὲν εἰς τὸν ἅγιον Γρηγόριον τὸν θαυματοῦρ γόν, γενόμενον ἐπίσκοπον τῆς Νεοκαισαρείας», 2) «Повесть о славных деяниях блаженного Григория епископа Неокесарийского», сохранившаяся на сирийском языке, и 3) сообщение Руфина в его дополнениях к переводу на латинский язык Церковной истории Евсевия Кесарийского.

«Житие и похвала, произнесенная в [честь] Григория Чудотворца, бывшего епископом Неокесарии», написанное Григорием Нисским, уже отмечено нами в качестве источника — это греческий оригинал славянских минейных редакций.

Сирийская «Повесть о славных деяниях...» ²⁴ имеет некоторые сходные черты в изложении фактов с обоими переводами «Великого Зеркала» и «отдельными» редакциями: в храме обитает один, а не множество демонов. Жрец, услышав о пребывании в храме святого, не разгневался, а лишь «побежал к блаженному Григорию... и сказал ему: „Если ты прикажешь богу, который почитается жителями этой страны, а теперь твоею молитвою изгнан, и он [снова] войдет в свое место, то я приду и сделаюсь учеником Бога, которого ты проповедуешь“». ²⁵ Епископ пишет на дочке: «Григорий, ученик Христа, идола. Войди в твое место».

Но ближе всего к «Великому Зеркалу» повествование Руфина. В нем единственном появляется Аполлон. Жрец вместо гневных угроз, «оплакивая отнятую у него возможность стяжания, настоятельно просит возвратить все в прежнее состояние». ²⁶ Текст письма по Руфину: «Григорий Аполлону: позволяю тебе возвратиться в свое место и делать то, что ты привык [делать]». Руфин сообщает, что жрец перед крещением был оглашен.

Таким образом, мы предполагаем, что основой для повести «Великого Зеркала» послужили комментарии Руфина к латинскому переводу Церковной истории Евсевия Кесарийского.

Следует отметить, что польские списки «Wielkie Zwierciadło przykładow», ближайшие к первоначальному переводу «Великого Зеркала», содержат указания на источники собранных примеров («прилогов»). ²⁷ В интересующем нас случае указано в качестве источника: «Евсевий». Но в Церковной истории Евсевия Памфила не только не упоминается чудо крещения жреца храма Аполлона, но и сам Григорий Неокесарийский коротко упоминается несколько раз, обычно как ученик Оригена. Можно предположить, что редактор польского, или даже латинского, оригинала архетипа «Великого Зеркала», выбирая пример для житийной части сборника из латинского перевода Церковной истории, сделанного Руфином, не отметил того, что поучительный рассказ о превосходстве истинного бога над Аполлоном принадлежит не автору — Евсевию Памфилу, а его переводчику и комментатору Руфину.

Латинский текст комментария Руфина хорошо известен в науке. Исследована, хотя и не до конца, текстология «Великого Зеркала». Текст

²³ Сведения из книги проф. Н. И. Сагарды «Святой Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский, его жизнь, творения и богословие. Патрологическое исследование» (Пг., 1916).

²⁴ Русский перевод проф. Н. И. Сагарды см. в его кн.: Творения святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского. Пг., 1916, с. 1—17.

²⁵ См.: там же, с. 5.

²⁶ Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der Ersten drei Jahrhunderte. Eusebius. Bd II, t. II. Leipzig, 1908, S. 954—955. Пер. проф. Н. И. Сагарды.

²⁷ П. В. Владимиров. Великое Зеркало. Из истории русской переводной литературы XVII века. М., 1884, с. 37 и след. Новейшие сведения о ближайших польских изданиях см.: B. Walczak-Sroczyńska. Wielkie Zwierciadło przykładow — dzieje tekstologiczne. — Slavia orientalis, 1976, N 4, s. 493—508.

усть-цилемских редакций, восходящих к «Великому Зерцалу» и через него к Руфину, обнаружен нами только в двух списках, впервые публикуемых в данной работе.

Слово о святем Григории, како крести идольскаго жреца

Сеи святыи Григории || Чюдотворец некогда идьи путем во град, и л. 6
об. обьвечерися, и не зная камо возлещи ношь ту, и абие узре капище аполоново, не бе бо иного места ко упокоению. И вниде святыи Григории в капище то. Ощутив же бес пришествие святого, живыи во идоле аполоновом, абие изыде ис капища и невидим бысть.

Пребысть святыи Григории ту ношь и заутра иде || в путь свои. По л. 7 обычаю же вниде в капище аполоново идольский жрец, приступи ко идолу аполонову, хотя прияти ответ, и многу^а мольбы и жертвы принес и не получи ответа. Точию слыша некоего, глаголюща к нему: «Что при- л. 7
об. тужаеши мне? Аз ни себе могу помощи, яко некии калугер обнощева zde, отгна мя. Аще хочещи, постижи и, и аще ми || повелит Григории, возвра- щуся на место свое и паки буду творити ответы по обычаю». Се же слы- шав, жрец абие погна вслед святого Григория, постигнув и, паде на ногу святого моля его возвратити, да бы по обычаю паки истукан аполонов творил ответы. Послушав же Григории моление жерца, абие сед, написа епистолию сие: || «Аполону истукану повелеваю аз, Григории, возврати- л. 8 тися на свое место и по обычаю давать ответы». Жрец же, егда приим епистолию, возвратися в капище аполоново и положи пред истуканом ту епистолию, и абие нача паки давати ответы живыи во идоле бес. Удивль же ся жрец сему, помысли в себе, глаголя: «Како раб бога выпшняго || л. 8
об. точию обнощева, и мой бог избежа от места, и паки повеле, и возвра- тился. Воистину, мы вси прельщаемся, яко несть бог Аполон». И абие скоро потече вслед святого Григория и постиже и. И пад на ногу его, глаголя: «Рабе бога выпшняго, настави мя, како спасуся». Святыи же Григории огласи его, и крести во имя Отца, и Сына, и Святого духа, и научи и, како творити заповеди || божия, и отпусти его с миром. л. 9

(ИРЛИ, Древлехранилище, Усть-Цилемское новое собрание, № 368, л. 6 об.—9).

Повесть о святем Григории Чудотворце и о жерце идолстем

Святыи Григории Чюдотворец некогда шествуя путем, обьвечерися, л. 52 и не обретаще виталища, где бы пребыти нош, бе бо место пусто, и вне- запу узре невдалече капище идольское, в коем стояше кумир аполонов. Святыи же Григории вниде в капище спати до заутра. Егда же бес ощути || святого пришествие, дух абие бежа от кумира, гоним силою л. 52
об. божиею. Святыи же проспа до заутра и идише путем. По отшествии же святого прииде жрец идольский по обычаю вопросити Аполона. И не бе ответа от кумира, и недомышляше, почто убо Аполон не даяше никакого ответа. Уведев же яже о святем Григории, яко обнощева ту, и сего ради бог их гласа пророскаго^б лишися, || погна скоро в'след его и постиже, л. 53 абие нача вопити: «Помилуй мя, человеце божии, возврати ми бога мо- его. Почто лишил еси последнего ми достояния, им же аз приобретаю

пищу и одеяние себе же и детям моим». Святыи же вопросы вину вопля его. Он же со многою скорбию сказа печаль свою и, пад на ногу, с плачем моляся о возвращении бога^в его дар гласа. Святыи же Григории^г || л. 53
об. умилиосердися на плачь жерца, паче же провиде яже о нем хотящее быти, написа епистолию сице: «Аз, Григории, раб Исуса Христа, повелеваю тебе, духу: возвратися на первое место и подавай ответы, яко же и прежде». И вда ему грамоту. Жрец же, егда возвратися в капище и ста пред аполоновым истуканом и прочте епистолию, абие Аполон нача давати ответы, якоже и первие. Жрец же ужасен бысть о бывшем || л. 54
чюдеси и помысли в себе, яко «истиннии раби истиннаго бога колико больши есте богов наших, и со страхом послушают их, кольми паче бог их больши и выши есть». И абие тече вслед святаго Григория и пад на ногу его, моля его, да скажет ему о силе бога своего. Святыи же Григории научи его вере християньстей, и крести его в реце, и отпусти во свой его дом. Он же моли его, да бы шел в дом || и освятил домашныя его. л. 54
об. Святыи же иде и крести вся домашныя его во имя Отца, и Сына, и Святаго духа.

(ИРЛИ, Древлехранилище, Усть-Цилемское собрание, № 72, л. 52—54 об.).

^в Так в ркп. ^г В ркп. по ошибке дважды повторено Святыи же.